

носителем к государственным, административным, этнонациональным и иным границам, разделяющим его изнутри. Обоснованность такого подхода определяется общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета и др. [1, с. 45–46]. За период присутствия России на Кавказе регион стал неотъемлемой частью российской государственности не только в стратегическом и геополитическом ракурсах, но и в аспекте взаимопроникновения культур, развития добрососедских отношений между народами. В процессе борьбы с угрозой терроризма и возрастающим уровнем радикализации населения в Дагестане, как с основной политико-административной проблемой в субъекте современного единого Российского государства, необходимо учитывать как мировой опыт борьбы с экстремизмом, но и использовать огромный потенциал ресурсов, накопленный за сотни лет совместного мирного сосуществования в составе единого государства.

Список литературы

1. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М., 2003. – С. 45–46.
2. Дорохов Ю. А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в Республике Дагестан / Ю. А. Дорохов // Вестник АГТУ. – Астрахань, 2010.
3. Политология / под ред. П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманова, 2007.
4. Сюкияйнен Л. Р. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму. «Центральная Азия и Кавказ» / Л. Р. Сюкияйнен. – 2002. – № 3 (21).
5. Послание президента Дагестана Магомедсалама Магомедова депутатам на сессии Народного Собрания Республики Дагестан от 29 июня 2010 г. // Новое дело. – 2010. – 30 декабря. – № 48 (№ 984).
6. Интервью Президента Республики Дагестан М.М. Магомедова // Новая газета. – 2010. – 24 декабря.
7. Террористы № 1 // Черновик. – 2008. – № 27.
8. Стенограмма выступления А. Кебедова на Съезде Народов Дагестана, 15 декабря 2010 г. – Махачкала.
9. Режим доступа: http://www.chernovik.net/news/287/Others_SMI/2008/07/04/7253, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/168559/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ПРЕДМЕТЫ БЫТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В.А. Краснощёков
(Россия, Тольятти)

В статье рассматриваются некоторые особенности предметов быта народов Среднего Поволжья и исследуется их роль в повседневной культуре региона второй половины XIX в. Приводится культурно-исторический анализ ряда факторов, влияющих на материал изготовления и географию мест производства предметов быта.

This article consider some subjects specific of people is life living in Central Volga region and role of this subjects in daily culture of this region in the second half of XIX-th century. Some cultural-historical factors are analyses and determine its influence on the way and of geography subjects making.

Ключевые слова: традиционная культура, повседневность, кустарное производство, посуда, мебель, кузнечные изделия, резьба, орнамент, роспись.

Key words: traditional culture, daily occurrence, handicraft work, ware, furniture, forge products, a carving, an ornament, a list.

Современный состав населения Среднего Поволжья формировался на протяжении XVI–XIX вв., в основном, из представителей северо-, средне- и южнорусских губерний. Среднее Поволжье являлось также регионом естественной миграции представителей различных этнических групп (мордвы, татар, чувашей и др.), а также районом, отведенным для поселения иностранных колонистов – немцев, поляков и др. Переселенцы привносили в Среднее Поволжье свои традиции и приемы ведения хозяйства, инструменты и домашнюю утварь. Это способствовало взаимовлиянию их культур на бытовом уровне.

Особенностью полевых работ в Среднем Поволжье являлась их непродолжительность (5–6 месяцев). Наличие свободного времени и продолжительные зимы обуславливали «...стремление крестьянина найти себе какой-либо подсобный заработок» [3, с. 27]. Поэтому, помимо сельского хозяйства, жители региона занимались изготовлением различных предметов, необходимых в быту – орудий труда, домашней утвари, обуви, одежды. В черноземных районах Среднего Поволжья, где урожаи были хорошие, кустарным производством предметов быта или вовсе не занимались или занимались слабо.

Производство предметов быта существовало в виде домашнего производства и мелких крестьянских промыслов, когда тот или иной предмет (или партия предметов) производился на заказ. Так, например, делались телеги, дуги, колеса и т.д.

В местах, где был доступный материал и удобные пути сообщения, промыслы по изготовлению предметов быта отличались разнообразием, их было больше и они активно развивались.

Домашнее производство предметов быта на территории Среднего Поволжья можно условно разделить на женские и мужские производства. Женские производства включали в себя: прядение, ткачество, вышивание, ковроткачество и некоторые другие. Но по мере распространения покупных тканей они постепенно приходили в упадок [11, с. 321, 333]. Мужские производства подразделялись на изготовление предметов из дерева, металла, глины и кожи.

Часть промыслов и ремесел имело распространение и свою специфику только в отдельных селах. Так, например, в Пензенской губернии, несмотря на то, что изготовление предметов быта было развито довольно слабо [13, с. 12–13], в селах Мокшанского, Наровчатского, Инсарского уездов производили уникальную гончарную посуду, а в Краснослободском, Нижне-Ломовском уездах изделия из кожи. В Городищенском уезде существовало небольшое стеклянное производство. Пензенский уезд славился изготовлением сундуков [6, с. 45].

В Симбирском Поволжье изготовление предметов повседневного быта получило наибольшее развитие в Карсунском, Алатырском, Ардатовском и Симбирском уездах. Это было в основном изготовление повозок, саней, колес, колесных ступиц. А также гнутье дуг, ободьев и полозьев. Небольшое производство прялок существовало в селах Сызранского уезда. Довольно развито было изготовление деревянной и керамической посуды (Сызранский уезд), лопат, лукошек, колод и корыт и т.д., плетение лаптей, тканье рогож и заготовка кулей [2].

Исторически границы Среднего Поволжья в исследуемый период менялись, как правило, это имело административные причины. Так, некоторые территории современной Саратовской области периодически относили к Среднему Поволжью. Поэтому для данного историко-культурологического исследования они уместны и необходимы. По данным 1852 г. по Саратовской губернии в Хвалынском уезде губернии до 1000 семейств занимались производством саней, лукошек, колес, телег, сундуков. В Петровском уезде, в связи с дороговизной материала, лишь немногие мастера делали колеса и дуги, но зато в деревнях Бутренине и Дурасовке производили карандаши. В Сердобском уезде делали бондарную и глиняную посуду, колеса. В Балашовском уезде был гончарный промысел, хотя весьма слабо развитый – в одном селе. В Камышинском уезде производство предметов быта было развито преимущественно у немецкого населения. Это были: выделка каменных рубчатых катков, веялок, глиняных горшков, деревянных трубок [1]. Камышинский, а также Саратовский уезды были известны как центры ткацкого серпиночного производства, которое хорошо развивалось с середины XIX в. [22, с. 59–61]. В самом Камышине изготавливались ковры из шерсти и колеса для простых телег. Производство изделий из кожи в 1880-х гг. XIX в. достигло большого развития в Саратовском уезде (Алексеевская волость) и в немецких колониях Камышинского уезда. Мастера из этих мест работали в Самарской и Астраханской губерниях. В Вольском уезде существовали: выделка колес, топоров, гнутье дуг, тканье рогож, выделка плетеной мебели, плетение корзин, выделка роговых гребней и саней.

Наибольшее развитие изготовление предметов быта получило в Кузнецком уезде Саратовской губернии. Здесь делали колеса, лопаты, сани, дуги, телеги, оглобли. А также салазки, берда, обечки для сит и решет. Развито было бондарство, витье веревок из конопля, дубление овчин, валяние обуви, гончарство. Готовые изделия уходили не только в соседние уезды: Петровский, Аткарский и Сердобский, но и в Заволжье, особенно в Новоузенский уезд Самарской губернии, а также к населению войска Донского [6].

В Самарской губернии (по дореволюционным сводным сведениям) повсеместно был распространен портняжный промысел. На втором месте стояло производство льняной пряжи и ткани. На третьем – изготовление изделий из лыка и коры (лаптей, мочала, мочальных веревок, различных коробов и т.д.) [10, с. 290, 321, 333, 572, 577]. В селах Бузулукского уезда было налажено производство прялок [17, с. 131–132].

В народном быту Среднего Поволжья XIX–XX вв. (как и везде по России) преобладала деревянная посуда. И хотя основными центрами изготовления деревянной посуды с XVII в. были Тверь, Калуга, Гороховец, Вятская губерния, а также Ковернино, Семенов и Лысково Нижегородской губернии, в Среднем Поволжье также было развито производство деревянной посуды – тарелок, мисок, плошек, солонок, ложек. В Саратовской губернии производство деревянной посуды распространено было равномерно по всем уездам. В Казанской губернии – в селе Пестрецы Лаишевского уезда. В Пензенской губернии – в селе Нижний Шкафт Городищенского уезда и в деревне Желтоногово Краснослободского уезда, а также в селе Большой Вяз Саранского уезда, где ежегодно выделялось резной посуды до 10000 штук [25, с. 14]. В Симбирской губернии деревянную посуду изготавливали в селе Налитово Алатырского уезда, в деревне Языково Курмышского уезда, в селах Аргаш Карсунского уезда и Тереньга Сенгилеевского уезда, а также – в некоторых селениях Сызранского уезда [2].

Средне-волжские особенности деревянной посуды особенно ярко проявились в производстве ложек. Ложки изготавливали из березы, осины, ольхи, клена, отчасти рябины. Их оставляли либо белыми, обработанными лишь подпилком, либо покрывали олифой, либо раскрашивали в красный, желтый, черный, иногда зеленый цвета. Ручки покрывали контурной резьбой – плетенкой и заканчивали «коковкой» – утолщением в виде срезанной пирамидки (у старообрядцев вместо «коковки» было двуперстие). Ложки различались по назначению и по форме (мелкие, глубокие, большие и маленькие) [21]. Каждый вид ложек имел свое название [26, с. 902].

Изготовление ложки проходило через несколько различных процессов, обусловленных строгим разделением труда между производителями, и разделялось на две главные категории: выделка ложки «в чернь» и «начисто» [4].

Ложкарный промысел существовал в домашней или семейной форме, где работали все. Ребенок 7–9 лет раскалывал деревянные чурки на «баклуши» (заготовки), на несколько штук и обтесывал каждую из них, придавая ей общий вид ложки. За день он делал 70–100 и более заготовок. Подросток 10–15 лет теслом долбил «баклушу», округляя и придавая ей вид ложки. За день – 100–150 и более. «Затем ложка переходила к взрослому мастеру, который при помощи ножа и резца придает ей окончательную форму, после чего женщина-мать соскабливает с ложки все шероховатости, а девушка-дочь расписывает ее чернилами и красками» [3, с. 108–109].

В отличие от основных центров, производство деревянной посуды в Среднем Поволжье отличалось простотой форм и отделки: «Каких-либо особых приборов для выделки посуды не было заведено. Производство было чисто ручное, выделка проста, вещи эти не отличались особым изяществом. Посуда обыкновенно окрашивалась в светло-желтый и темно-желтый цвета. Краска добавлялась из постного масла и сурика» [23, с. 66–67]. Эти цвета были наиболее распространены в Среднем Поволжье – залежи темной железной охры и желтой железной, так называемой «красильной», охры в большом количестве были разбросаны по берегам Волги [16, с. 211].

Изготовление обычной бондарной посуды и утвари развито было в основном в лесистых районах Среднего Поволжья. В Саратовской губернии – в Кузнецком уезде. В Самарской – в Бузулукском и Бугурусланском. В Пензенской – в Саранском, Горо-

дищенском, Нижне-Ломовском уездах. В Симбирской губернии бондарный промысел был сосредоточен в деревнях Гремячевка и Батраки Сызранского, селе Утесовка Алатырского и деревне Собакино (выделка бочек, которые сплавляли вниз по реке) Свияжского уездов. В селах Печерском и Старых Костычах Сызранского уезда изготавливали бочки на ближайшие асфальтовые заводы, а также дубовые бочонки для конопляного масла. В Симбирском уезде изготавливались сосновые бочки, предназначенные для патоки. А в деревне Алешкино Старо-Рачейской волости изготавливали бондарную посуду [2, с. 47–48].

В бондарном промысле так же существовало разделение труда. Мужчина, как пишет современник, «...прифуговывает лады, собирает их, набивает обручи, обчерчивает дно, нарезает утвор и окончательно собирает посуду, чистя ее изнутри скобелем; заготовка же клепок, первоначальная их чистка, заготовление и обделка днища и обручей лежит на обязанности женского и детского персонала семьи». Или вот другое свидетельство XIX в. – «в то время, как один собирает ведро или кадку, стругает их снаружи и набивает обручи, другой стругает заготовленную посуду изнутри и обрезает концы досок, третий режет утворь и вставляет дно» [3, с. 107–108].

Помимо посуды в Среднем Поволжье в массовом порядке изготавливались и другие деревянные изделия, например, грабли, лопаты, бороны. В Саратовской губернии эта продукция выпускалась почти в каждом уезде, но более всего в северных уездах, где было много осиновых рощ [18, с. 253]. В Симбирской губернии таким промыслом занимались в селах Ключищи Симбирского уезда, Студенец Сызранского уезда и селе Новодевичье Сенгилеевского уезда. В Пензенской губернии стоит особо отметить производство лопат из липы в селе Нижний Шкафт Городищенского уезда [14, с. 130].

Столярные изделия – мебель, оконные рамы, сундуки производились в северных уездах Саратовской губернии, в Бузулукском, Бугурусланском, Сызранском (в основном рамы) уездах Самарской губернии. По сведениям, собранным К. Воробьевым в 1871 г. в Симбирской губернии: в селе Старая Дурасовка Карсунского уезда делали оконные рамы, парты и шкафы для школ; в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии крупным центром столярного производства являлось село Тереньга. В этом же селе и прилегающем районе изготавливалась разнообразная мебель: столы простые и письменные, шкафы, комоды, этажерки, а также токарные изделия – балясины, детские тележки, точеные принадлежности для мебели, ручки для серпов. Сенгилеевские токари изготавливали пробки для бочек, поставляя свои изделия в Самару и Астрахань [2, с. 38–43].

В своих работах мастера региона из-за недостатка естественных цветных пород использовали искусственно окрашенную в различные цвета древесину. Источником натурально-цветных пород служили «...преимущественно ящики из-под привозимых из-за границы различных товаров (сигар, красок, москателей и т.п.)» [7, с. 358]. Кроме того, мастера-прялочники села Порецкое Алатырского уезда Симбирской губернии для инкрустации прялочных донец, наподобие Городецких, использовали добытые при расчистке dna реки Суры кряжи черного дерева – мореного дуба [2, с. 42].

Широкое распространение в городах Среднего Поволжья с середины XIX в. приобретает передвижная мебель. В это время особую популярность приобретает гнутая мебель. Она изготавливалась из черемуховых прутьев. Сама технология изготовления имела региональные особенности. Так, мастера-мебельщики еще сырой черемуховый прут очищали от коры, затем осторожно гнули руками, когда прут получал нужную кривизну, его фиксировали перевязью из лыка и помещали в сухое место для высыхания. Из высушенных заготовок изготавливались стулья, кресла, диваны и табуреты. Сиденье делалось из дубовых дощечек. Мастера мебель не красили. Достоинством считалась естественная желтизна мебели, приобретаемая после высыхания. Если мебель и красилась, то, в основном перекупщиками, поэтому в Среднем Поволжье нередко можно было встретить гнутую мебель, окрашенную в различные цвета. Наиболее развито изготовление гнутой мебели было в Козмодемь-

янском уезде Казанской губернии, откуда продукция распространялась по всему Поволжью (до 600 дюжин в год) [7].

В селе Кабаево Алатырского уезда Симбирской губернии делали гнутые стулья по образцу «венских». Промысел возник, по свидетельству современников, случайно. В 1873 г. по заказу удельного лесничего местный кустарь-прялочник взялся сделать копию венского стула. «Опыт оказался удачным, и благодаря близости сырья – ясеневое и дубовое леса – развился» [2, с. 40–41].

В исследуемый период мебель и утварь, как правило, красочно расписывалась. Этим народные художники старались простой предмет сделать нарядным, внести праздничность в повседневность. Техника росписи по дереву была проста. Мастер наносил контур рисунка на поверхность, а затем раскрашивал его в разные цвета. В Среднем Поволжье нередко использовалась живописная техника, выполненная без применения предварительного контура.

Ярким примером может служить хранящаяся в Сызранском краеведческом музее прялка, донце которой украшено росписью, напоминающей по стилю так называемую обвинскую роспись: на светло-зеленом фоне красно-коричневые цветы, обведённые белым контуром, дополненным черными штрихами [11]. Такой тип росписи получил свое название по месту возникновения (город Обвинск, Пермского уезда) и был очень распространен в 1870–1900-е гг. на территории Среднего Поволжья.

В целом изготовление деревянных изделий имело преобладающее значение для региона Среднего Поволжья, одним оно давало заработок, других снабжало необходимыми в хозяйстве предметами, а также служило развитию промышленности и торговли.

Вторым по значимости материалом, использовавшимся при изготовлении предметов быта в Среднем Поволжье, была глина. Вместе с тем, из-за трудности добычи гончарной глины или ее отсутствия в большинстве районов Среднего Поволжья этот промысел носил подсобный характер. Мастера-горшечники имели наделы земли в таком же количестве, как и у остальных сельских жителей, и гончарством занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время, т.е. зимой, а летом по ночам.

Гончарным производством Самарской губернии в XIX в. были известны Бугурусланский (села Сосновка и Сарбай), Бузулукский, Новоузенский и Ставропольский уезды [10, с. 471, 481]. В дальнейшем, наибольшую известность получили очаги гончарного производства в селах Ставропольского уезда: Старосемейкино, Мусорка, Березовка, Старая Майна и Новая Майна. Гончарством в селах Старая Майна и Новая Майна занимались с начала XIX в. Глина добывалась крестьянами Новой Майны на собственной земле.

В Саратовской губернии известны гончарным производством села Ключище и Камишкир, а также деревни Озерки (ныне село Октябрьское) и Лутковка (в советское время вошла в село Камишкир) Кузнецкого уезда, а также некоторые поселения Камышинского уезда. В Пензенской губернии известно гончарным промыслом было село Пурдошки Краснослободского уезда [10, с. 440–444].

Самое крупное в пределах Симбирской губернии массовое производство глиняной посуды было развито в селе Сухой Карсун Карсунского уезда. Другой центр горшечного производства был в том же уезде в селе Ясашный Сызган Юрловской волости. Третий известный гончарный пункт был в селе Шемурша Никольской волости Сызранского уезда. Промысел в этих поселениях возник с момента их образования и носил оседлый характер. Горшечники работали круглый год, делая перерыв на посев и уборку хлеба. Глина добывалась на своих (или на арендованных, как в Шемурше) участках. Кустари изготавливали глиняную посуду и домашнюю утварь – горшки, корчаги, кувшины, плошки, тарелки и пр. [2, с. 85–86]. В селе Шемурша, помимо посуды, выделывали декоративные глиняные навершия печных труб, так называемые «гончарки», которые сбывались сызранским торговцам. Изделия в дальнейшем распространялись по соседним – Самарской и Пензенской губерниям [12]. Гончарное производство отмечалось в селах Тереньга Сенгилеевского уезда, Шиловка Симбирского уезда и Барышево Алатырского уезда. Также в Сызранском уезде Симбирской губернии гончарным ремеслом занимались в селах Печерское и Костычи (ныне город Октябрьск) [15, с. 2].

Гончарное производство в регионе сильно зависело от качества материала (глины). И как мы уже отмечали, это качество было низким. Например, в середине-конце XIX в. в селе Шиловка Симбирского уезда было 20 горшечных мастерских. Однако «...их изделия не шли далее окрестных базаров; вследствие невысокого качества глины, добываемой в местных дачах, этот промысел постепенно падал и наконец, почти вовсе прекратился». По свидетельству П.Л. Мартынова, уже в начале XX в. в Шилровке осталось только двое горшечников [9, с. 37].

Для закалки горшков мастерами в Среднем Поволжье делались несколько неодинаковой величины горнов, устраиваемых в вырытой яме, обложенной кирпичами, обыкновенно по одному горну на двух хозяев. Гончары работали на ножных станах в жилых избах, куда глина приносилась в кадушках. Орудия для производства горшков и прочей посуды были самые примитивные. Нередко, это был гончарный круг на самодельных ножках и проволока для снятия изделий с него. Для придания посуде красного цвета, к глине примешивались сурик и купорос. Производство конкретных изделий в регионе носило сезонный характер. Так, в мае делали кувшины, в сентябре – блюда, сковороды, горшки. После нового года – балакири (разновидность посуды для молока), дойники (крупные горшки) [5].

В конце XIX в. в сфере гончарного производства увеличилось число предметов, декоративная сторона которых преобладала над утилитарной. Появляется большая группа предметов, носящая сувенирный или подарочный характер [19]. Постепенно, когда глиняная посуда даже в селах стала вытесняться металлической и стеклянной, гончарный промысел практически полностью был забыт, однако оставался в некоторых селах вплоть до середины XX в. [8, с. 11–17].

Таким образом, гончарное производство в Среднем Поволжье имело небольшое распространение, хотя, безусловно, являлось одним из развитых ремесел.

Кузнецы-ремесленники в Среднем Поволжье работали, как и во многих других регионах страны, в основном, по заказу местных жителей. В связи с этим они были расположены равномерно, в каждом большом поселении можно было найти одного или нескольких мастеров. Материал – железо, уголь – для своего производства кузнецы покупали у лавочников. Поэтому развитие промысла зависело от цен на уголь и железо [2, с. 79, 82].

Помимоковки лошадей, починки земледельческих орудий, колес и телег, кузнецы изготавливали гвозди, кочерги, сковородки, ложки, ковши и чугуны. Ремесленное производство деревенских кузнецов являлось также источником таких совершенных бытовых предметов, как светцы – держатели лучин [20], сечки для рубки капусты, узорные дверные петли и железные принадлежности к экипажам. Разнообразные кузнечные изделия изготавливались в Бугурусланском, Бузулукомском, Новоузенском и Ставропольском уездах Самарской губернии, и еще в Николаевском. В селе Мелекес Ставропольского уезда функционировало 13 кузниц [10].

Кузнецы поселений, находящихся на горном берегу Волги, в районах разработки асфальта – «горной смолы» (село Печерское, города Тетюши, Сызрань), смазывали свои, еще горячие, изделия асфальтом. По свидетельству академика Фалька, они «таким образом, наводят на него (свое железо) черный лак, сопротивляющийся ржавчине» [16, с. 160].

В Среднем Поволжье в исследуемый период помимо сохи, крестьяне активно использовали плуг. Железные плуги большей частью привозили из-за границы. Однако они не всегда были пригодны для обработки местной почвы. Поэтому кузнецы вносили в их конструкцию свои усовершенствования. Главные изменения касались отвала: его урезали сбоку, удлиняли снизу и уменьшили загиб вверх, делая плуги двух и трехлемешные [6, с. 25].

Резюмируя, следует отметить, что традиционные предметы быта Среднего Поволжья являются результатом ручного труда людей, хорошо знающих назначение вещи и материал, свои обычаи, привычки и потребности соседей. Выполненные грубыми (часто самодельными) кустарными инструментами (топор, тесло, нож), без какого-либо технического образования, предметы быта, изготовленные мастерами

Среднего Поволжья, представляют собой мастерство, основанное на опыте всех народов региона. Распространение в повседневном обиходе населения сходных черт материальной и духовной повседневной культуры нашло выражение в традиционных предметах повседневного быта Среднего Поволжья.

Некоторые предметы быта, изготавливаемые на территории Среднего Поволжья, имели этническую специфику, однако, одинаковые условия жизни, хозяйственной деятельности, смешанное расселение народов, экономические и родственные связи между ними привели к выработке более однородных и развитых форм.

Предметы быта народов Среднего Поволжья имеют некоторые общие характерные признаки – удобство, целесообразность и естественная утилитарность. Конструктивная лаконичность бытовых предметов связана с выверенной практикой утилитарной целесообразностью вещей. Формы предметов, выполненных народными мастерами, были предельно рациональны, материал использовался экономно, вещь была удобна в пользовании. Помимо функциональных особенностей, большинство предметов быта нередко имели какое-либо украшение: орнамент или же выявленную фактуру материала. Другими словами, в предметах народного быта ярко проявлялось органичное равновесие красоты и пользы.

Список литературы

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Саратовская губерния. – СПб. : типография деп-та Ген. Штаба, 1852. – Т. 5, ч. 4. – 237 с.
2. Воробьев К. Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии / К. Я. Воробьев. – Симбирск : Изд-во Симб. губернского земства ; тип. Н. П. Сидневой и К^о, 1916. – 261 с.
3. Воронцов В. П. Очерки кустарной промышленности в России / В. П. Воронцов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1886. – 223 с.
4. В фондах Самарского областного историко-краеведческого музея (СОИМК) им. П.В. Алабина находятся образцы 8-и стадий изготовления деревянной ложки, выполненные мастерами Жигулевской фабрики художественных изделий в начале 1970-х гг. г. Жигулевск, Куйбышевской (ныне Самарской) обл. О.ф. КП 19101/18/1-8.
5. ГУК МО Сергиево-Посадский Государственный Историко-художественный музей-заповедник г. Сергиев-Посад. О. ф.: Дойник. Самарская губерния. 1930-е гг. КП 53400, инв. № 6550.
6. Давыдова С. А. Кустарная промышленность Саратовской, Пензенской и Московской губерний. Исследования 1888 г. / С. А. Давыдова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1892. – Т. 1. – С. 1–72.
7. Кайгородов Д. Н. Древодельные промыслы Казанской, Нижегородской, Костромской и Новгородской губерний / Д. Н. Кайгородов // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1892. – Т. 1. – С. 354–372.
8. Кирсанов Р. С. Гончарное производство русского населения Пестравского района Самарской области. По материалам этнографической экспедиции в села Мосты и Тепловка / Р. С. Кирсанов // Самарская область. Этнос и культура. – 1997. – № 2–3.
9. Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда / П. Л. Мартынов // Материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде. – Симбирск : Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. – 526 с.
10. Мецкерский А. А. Свод материалов по кустарной промышленности в России / А. А. Мецкерский, К. Н. Модзалевский. – СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1874. – 630 с.
11. МУ Краеведческий музей г.о. Сызрань. Прялка. О.ф. КП-д 130/1-2, № 4965/1-2.
12. МУ Краеведческий музей г.о. Сызрань. Колпаки дымовых труб. Первая половина XX в. Желтая глина, орнамент, обжиг. О.ф.: 1) К-144, № 3594; 2) К-118, инв. № 3568.
13. Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве / под ред. В. П. Безобразова. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1883. – Т. 5. Работы экспертных комиссий. 7 группа. Произведения кустарной промышленности. – 602 с.
14. Памятная книжка Пензенской губернии на 1870 г. – Пенза : Типография губернского правления, 1871. – 592 с.
15. Подсобные промыслы Самарской губернии // Самарская газета. – 1890. – № 263.
16. Полное собрание ученых путешествий по России 1818–1825 гг. – СПб. : Изд-во Императорской АН, 1825. – Т. VII. Записки путешественника Академика Фалька. – Ч. 2. – 223 с.
17. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Самара : Тип. Сам. Губ. земства, 1885. – Т. 3. Бузулукский уезд. – 343 с.
18. Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии, составленная по сведениям, собранным комиссией для уравнения сборов с государственных крестьян. – СПб. : Тип. Леониды Демиса, 1859. – 278 с.

19. СОИКМ им. П.В. Алабина. Кружки. О.ф.: КП-720, № В6-372; КП-20341/51; КП-19364/43, инв. № В6-953.

20. СОИКМ им. П.В. Алабина. Светцы. О. ф.: 1) КП-696; 2) КП-697, инв. № В6-363.3) КП 472, инв. № В6 225.

21. СОИКМ им. П.В. Алабина. Ложки, дерево: НВСП-8074; КП-19002/11, В6-849/1; КП д143, Инв. № 4927/7; НВСП-9971; КП- 731, В6-383; КП-19002/11, В6-849/1; ВРХ-640; НВСП-9971; НВСП-9974; КП-19071/5; КП-19071/4. МУ Краеведческий музей г. о. Сызрань. Ложки, дерево: Н.в.ф., инв. № 2027; КП д143, инв. № 4927/7.

22. Список населенных мест по сведениям 1859 г. / Издан. центр. стат. ком. мин. внутр. дел. – СПб. : Тип. Карла Вульфа, 1862. – Т. 38. Саратовская губерния. – 178 с.

23. Статистический Временник Российской Империи: материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России / под ред. Л. Майкова. – Ч. I. – СПб. : Тип. Майкова, 1872. – Вып. 3. – 376 с.

24. Труды по русской истории 1824–1917. Полное собрание ученых путешествий по России 1818–1825 гг. Т. VII. Записки путешественника Академика Фалька. – СПб. : Изд. Императорской АН, 1825. – Ч. 2. – 223 с.

25. Штукенберг И. Ф. Статистические труды: пер. с нем. / И. Ф. Штукенберг ; сост. А. И. Штукенберг : в 2 т. – СПб. : Тип. И.И. Глазунова, 1857. – 912 с. – Т. 1. Статья VI. Описание Пензенской губернии. – С. 1–19.

26. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / под ред. К. К. Арсентьева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Изд-во Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона; типо-литография И.А. Ефрона, 1893. Т. X-а (Кн. 20). – 960 с.

ПОСТРОЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ СОТРУДНИКА, НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ

С.Ю. Приходько
(Россия, Астрахань)

Модернизация экономики в целом и предприятий в частности немислима без квалифицированного персонала. Повышение квалификации организуется через активные методы обучения. Дана сравнительная характеристика методов с позиций сотрудника и работодателя. Изучены факторы, способные повлиять на мотивацию персонала к обучению.

The modernization of the economy in general and businesses in particular, is impossible without qualified personnel. Further training is organized through active learning methods. Comparative characteristics of methods in terms of employee and employer. The factors that could affect staff motivation to learn.

Ключевые слова: повышение квалификации, обучение персонала, мотивация персонала.

Key words: professional development, staff training, staff motivation.

В условиях всемирной глобализации экономики основными носителями новых конкурентоспособных идей, постановки нестандартных задач или новых способов решения стандартных задач является персонал организации. Несмотря на сложное финансовое положение, вызванное последствиями мирового финансового кризиса, дальновидные организации планируют расходы на обучение своих сотрудников. Однако, нередки случаи, когда на предприятии складывается проблемная ситуация, при которой качественное изменение процессов и продуктов не может быть осуществлено из-за мотивационной и квалификационной неподготовленности персонала организации. В связи с этим, остро стоит вопрос по качественному обучению персонала в связи с его недостаточной квалификацией, тормозящей модернизацию экономики в целом и развитие предприятий в частности. Для того чтобы эффективно применять меры по повышению квалификации следует заинтересовать персонал к самообучению и саморазвитию. Современные активные методы позволяют получить максимально требуемый эффект от обучения сотрудников.

Для определения целесообразности использования конкретного метода необходимо сравнить эффективность методов с позиции заинтересованных сторон – работника и работодателя.

1. Наставничество – один из самых доступных и традиционных способов обучения, актуален там, где специфика производства узконаправленна и опыт – главное в работе. Наставником может быть руководитель или профессионал из числа сотрудников [4].